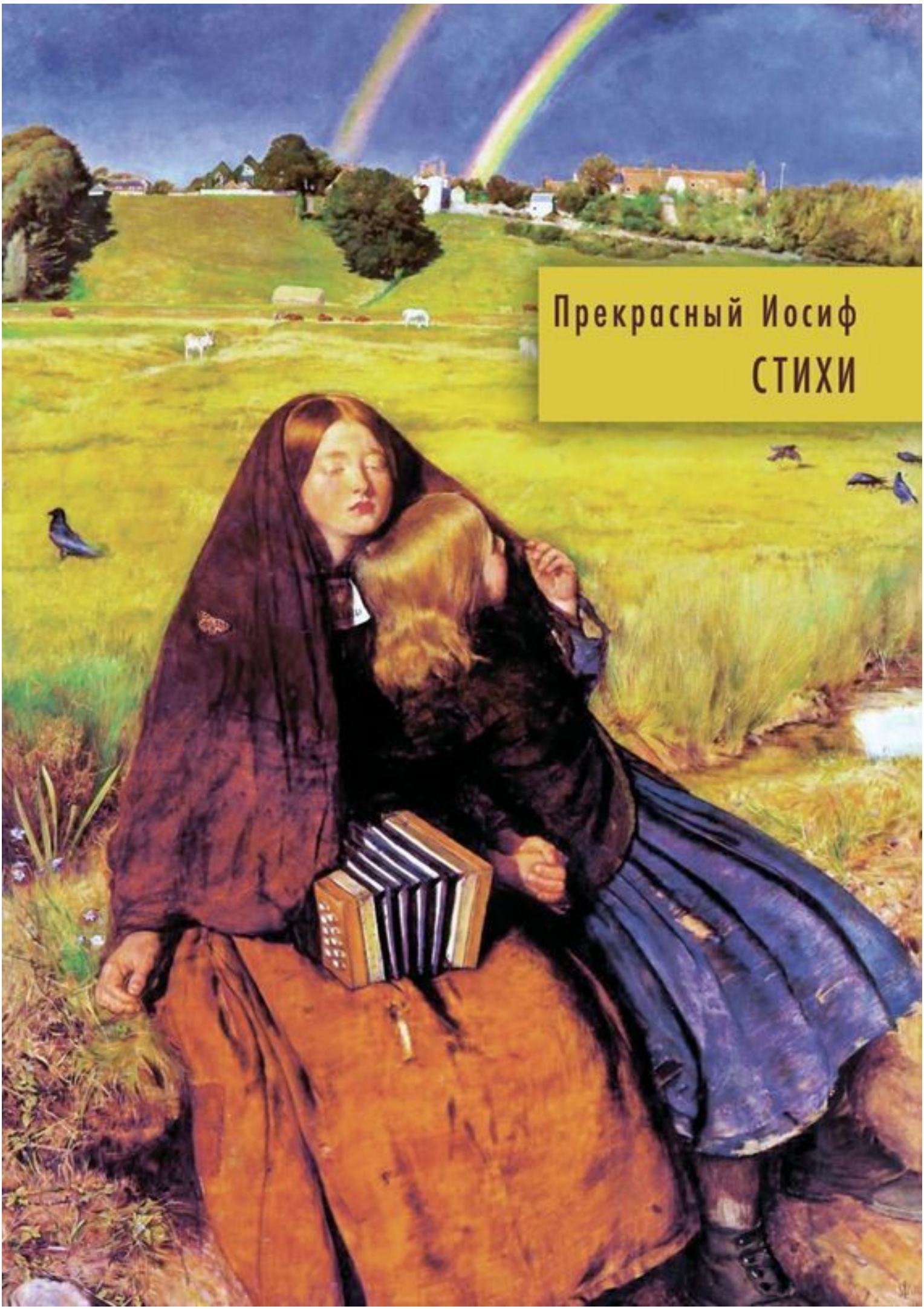

Прекрасный Иосиф

СТИХИ

Иосиф Прекрасный

Стихи

«Издательские решения»

2012-2017

Прекрасный И.

Стихи / И. Прекрасный — «Издательские решения», 2012-2017

ISBN 978-5-44-854207-7

В книгу вошли произведения, написанные автором в 2012—2017 годы. Все тексты публикуются впервые. Всего в книге 35 стихотворений.

ISBN 978-5-44-854207-7

© Прекрасный И., 2012-2017
© Издательские решения, 2012-2017

Содержание

Это написал я 6
I 7
«О Боже правый, не лишай меня…» 7
Так 8
«Дорогу, ветер, сад и солнце…» 9
«Я шёл один в пустыне каменистой…» 10
«Сухой цветок нам попадает в руки…» 11
«Ветер стал видим в осеннем просторе, и…» 12
«И память, столь бессмысленная прежде…» 13
«Но то, что избранно и верно…» 14
II 15
Химическая песня 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Стихи

Иосиф Прекрасный

Иллюстратор John Everett Millais

© Иосиф Прекрасный, 2017
© John Everett Millais, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4207-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это написал я

Когда товарищ прокурор,
Если таковой имеется,
Намекнёт насчёт грозящего мне срока,
Я с видом красноармейца,
Достающего агитку с речью Ленина,
Извлеку из кармана мятый листок —
Вот, мол, моя индульгенция,
Больше мне ничего не надо,
Это всё, что я написал.
И товарищ прокурор, посмотрев на меня
Взглядом настоящего ленинца,
Скажет:
«Ну что же, даже
Иные из гениев писали гаже.
Замечу, однако,
Что никакие два знака
Не различаются на письме».
И во время оглашения приговора,
Моего приговора,
Его лицо —
Прекрасное лицо товарища прокурора —
Ничуть не изменится.

I

«О Боже правый, не лишай меня…»

О Боже правый, не лишай меня
Желания, истраченного зря,
Ни летней тьмы, ни солнца января,
Ни роскоши безоблачного дня.

О Боже правый, у тебя в руке
Есть имя вечера, его я знаю сам —
Как сын земли, продлённый к небесам,
Как пепел, расцветающий в реке.

Мой друг, ты будешь мной, пообещай,
Пусть звери леса к нам с тобой придут
И принесут хрустальную звезду
Для нашего волшебного плаща.

Так

Так в поцелуе пропадает слово,
Так погибает видимость любви
В объятии, которое готово,
Ломая кости, выдохнуть: живи,
Страшись, беги и возвращайся снова;
Так истина уходит между строк —
Два лёгких шага до последней двери;
Так замолкает неспособный верить,
Сам от себя отрекшийся пророк;
Так светоч мира разрезает масло
Июльской ночи, ибо под окно
Приходит время и стоит безгласно;
Так звонко замыкается звено,
Так размыкают маленькие руки
Чужие дети на большом холме,
Так гаснет день, так замолкают звуки,
Так новый день рождается во тьме;
Так музыка из той безмолвной бездны
Проходит путь и льётся через край;
Так тезис умирает антитезой,
Так беспричинно существует рай.

Так ты вернёшься, прошагав по лужам,
Ты – это я, сказавший сам себе:
Возрадуйся! ты никому не нужен,
Ты только и заметил, что судьбе
Самой себя избегнуть невозможно,
Что пить огонь – весьма неосторожно,
Что истина скитается под кожей
С царапиной на высохшей губе.

«Дорогу, ветер, сад и солнце…»

Дорогу, ветер, сад и солнце
Шутя, рисует божество.
И ничего не остаётся,
Не остаётся ничего.

Ты сам всего лишь, как ни странно —
Его рисунок на песке,
Лишь строчка из его романа,
Забытого на чердаке.

Он бросил на седьмой главе,
Поскольку наступает лето —
Он мальчик, он играет где-то
И ловит бабочек в траве.

«Я шёл один в пустыне каменистой…»

Я шёл один в пустыне каменистой,
Под звёздами сверкающими. Тьма
Меня не поглотила; только мысли
Росли из неусыпного ума.
Я шёл один среди остывших скал.
Я пить хотел, но влаги не искал,
Боясь в своем увидеть отраженьи
Не мысли прихотливое движенье,
Не радость сна, не горечь пораженья,
А истины зияющий оскал.
В ночи я шёл, из ночи я бежал,
Бежал от вещи, что во тьме кричала,
Бежал от сил, которым нет начала,
От совершённых мной великих дел,
И от того, что совершить хотел,
От мыслей, прорастающих на дне,
От истины, пылающей во мне.

И вот я сел на камень, чтобы всё же
Ответить на вопросы, наконец.
Я в муках вопрошал себя: «О Боже,
За что мне этот горестный венец?»
Я вопрошал: «Где истина и путь?
Достигнет ли страдающий покоя?
Возможно ли ушедшее вернуть?
И в чём ответ? И что же я такое?»
…И, не дождавшись утреннего света,
Усталый, не услышавший ответа,
Я снова встал и продолжал дорогу.
Я – знание о том, что на пути
Удастся мне и истину, и Бога,
И дом, и самого себя найти.

«Сухой цветок нам попадает в руки…»

Сухой цветок нам попадает в руки
И рассыпается; сады сжигает солнце;
Пески пустыни поглощают звуки,
Проходит всё, но что-то остается.

Не то, что застывает, холодея,
Там, на границе моря и песка,
Где Минотавр живет внутри Тесея,
Где увяданье спит в стебле цветка;

Не то, что разбивает или делит,
Не то, что чертит ось координат,
Не то, что разрушает ради цели,
Не то, что вопрошает, как Пилат.

Пал Лабиринт. К вернувшимся обратно
То, мимо пепла, выйдет, наконец,
Что в этот раз, назвавшись Ариадной,
Сплело клубок и возвело дворец.

«Ветер стал видим в осеннем просторе, и…»

Ветер стал видим в осеннем просторе, и
Время остановилось, как в сосуде вода.
Так опять заканчивается история,
Не начинавшаяся никогда.

Зачарованный путник слушает меццо
Под скрип перемалывающего Вселенную колеса,
Писатель напивается и вспоминает детство,
Потому что надо же о чём-то писать.

Сосчитав небеса, и круги, и луны,
Но не любивши ни холодно, ни горячо,
Усталый Данте уходит, сплюнув
Через какое-нибудь плечо.

И дивная мелодия играет рядом,
Нарушая законы и превращаясь в песню,
И любовь бывает – в скобках, за кадром,
Между строк, с другими, не в этой пьесе.

Но эта история – не о видах величий,
Не об истине, открывшейся Иоанну,
Не о том, что Беатриче остаётся желанной,
Пока не станет твоей Беатриче,

А о том, что через несколько
десятков вальсов
Нельзя будет вспомнить,
не приложивши сил,
Кого ты слушал и над чем смеялся,
О чём я писал и кого любил.

«И память, столь бессмысленная прежде…»

И память, столь бессмысленная прежде,
Проснётся и потопит корабли —
И я, смеясь, взгляну в лицо надежде
И растворюсь в безбрежности земли —

Как ласточка над дальней колокольней,
Как дивный свет сегодняшнего дня,
Как ночь любви, забытая невольно,
Как музыка, предавшая меня.

«Но то, что избранно и верно…»

Но то, что избранно и верно,
Из камня вырастет травой,
Взойдёт над пропастью и скверной
Обломком истины живой.

Её одну не обезличат
Ни сотни вёрст, ни сотни дней;
Ей улыбнётся Беатриче
И от меня уйдёт за ней.

II

Химическая песня

Здравствуйте, я фтор,
можно просто флюорин,
Я царь неметаллов, я такой один,
Я почти что постиг смысл бытия,
Я несу надежду и свет народам,
И в этой задаче по условию я
Реагирую с водородом.

Так иди же, водород, иди же ко мне,
Мы сольёмся воедино и сгорим в огне —
Я сам не знаю, что это значит,
Но таково условие этой задачи.

Но этот хитрый газ,
этот треклятый водород
В этот раз почему-то никуда не идёт,
Он боится реагировать, боится огня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.